Когда я понял, что Оксана опять не позволит мне кончить, я даже почувствовал какое-то облегчение. Всю прошлую неделю я с нетерпением ждал этого момента, но он всё никак не наступал. В четверг, когда Оксана с помощью дилдо объясняла мне философию этого наказания, я был почти уверен, что в итоге она разрешит мне оргазм. В пятницу, стоя на горохе с её ступнёй во рту, я был полностью в этом уверен. В субботу, яростно насаживаясь на strapon приятно удивлённой Оксаны, я был в этом уверен абсолютно. Но вот наступило воскресенье — а я всё ещё изнемогал от желания.

Оксана наслаждалась происходящим вовсю. Моё перевозбуждение возбуждало её и она тащила меня в постель каждый день, чтобы с помощью новой комбинации частей тела и сексуальных игрушек (некоторые из которых точнее было бы назвать пыточными приспособлениями) сбросить своё сексуальное напряжение и увеличить моё. Воскресенье не стало исключением. Началось всё, как положено по правилам, с лёгкой порки (в субботу, расслабляя меня перед длительным анальным сексом, Оксана чересчур тщательно отстегала меня ремнём, поэтому сегодня вела себя помягче), но перед этим она велела мне набрать ванну.

Пока ванна набиралась, а плётка покусывала мой истерзанный за неделю зад, иногда задевая скованные за спиной руки, я раздумывал о том, что меня ожидает. Оксана будет купаться у меня на глазах, я буду намыливать её сиськи и поливать водой попу... не имея возможности даже потереться членом о её ножки. Я решил принять это изощрённое издевательство с достоинством и постараться получить максимум удовольствия. Мои яйца заявили протест, но я его отклонил.

Однако, в ванну Оксана не торопилась. Выключив воду и повесив плётку, она стянула трусики и забралась в кровать...

• • •

Денёк, как и многие выходные, был солнечным и сонным. Даже машины за окном ездили редко — видимо, все уехали на дачи. Впрочем, я не всё мог слышать: бёдра Оксаны регулярно сжимались вокруг моих ушей, пока её ступни исследовали мою спину.

Нам обоим передалось это спокойное настроение. Зная, что разрядки сегодня не получу, я постарался отвлечься пульсирующего члена и сосредоточился на своём лакомстве. Я лизал медленно, иногда даже чересчур. Оксану, как будто, это устраивало. Возможно, ей просто лень было прерывать меня, чтобы взять плётку или иное средство воспитания покорности (за эти две штрафные недели она испробовала на мне, а иногда и во мне, кажется, всё, что только могла).

До первого оргазма мы добивались долго. Оксана начинала было постанывать, прекращала, снова начинала и снова прекращала. Её колени сжимались и разжимались. Я чувствовал, что она ждёт от меня ускорения, но не поддавался. Мой язык всё так же неторопливо общался с её клитором, совершая мою маленькую месть за две недели без оргазма. Или три недели? Или месяц? Трудно было сказать, когда Оксана сочтёт наказание достаточным. Тем более, спешить мне было некуда.

Наконец её оргазм всё же наступил, хотя на это ушло больше времени, чем обычно. С едва заметным вскриком полулежащая Оксана выгнулась так, что, подняв глаза, я увидел только скульптурно очерченные сиськи, а пальцы её скрещенных ножек впились мне в лопатки. Когда она наконец обмякла, я опустил лицо на кровать и расслабил уставшую шею.

Неожиданно для меня, Оксана положила руки мне на плечи и начала их массировать. Я ощутил, что покрываюсь мурашками от удовольствия. После её пальцы перешли на шею. Затем она запустила пальцы одной руки мне в волосы, и стала нежно её почёсывать. А потом, не говоря лишних слов, подняла мою голову и вернула на место между её ног.

Оксана была уже очень мокрой. Приятно видеть или слышать, что твоя женщина тебя хочет, но ощущать это на вкус — совершенно особенное наслаждение. Я чувствовал, что вопреки тому, что мои запястья в наручниках уже начинают затекать, вопреки красным полосам на заднице и, главное, вопреки отчаянно напряжённому члену, в данный момент я имею над ней большую власть. И я постарался употребить эту власть к нашему общему удовольствию.

Обилие смазки делало движения моего языка ещё более плавными. Периодически я даже переставал лизать Оксану и начинал скорее её целовать. Её дыхание, которое я не столько слышал, сколько осязал, сбивалось с ритма в такие моменты, но никаких возражений она так и не высказала. Её левая рука по прежнему лежала на моём затылке, а пальцы рассеянно перебирали мои волосы, иногда судорожно сжимаясь от удовольствия.

Я ожидал, что путь ко второму оргазму будет ещё длиннее, но он наступил быстро и неожиданно, когда я только вошёл во вкус. В этот раз Оксана была гораздо громче. Её полулежачая поза превратилась в просто лежащую, а я, оперевшись подбородком о её лобок, довольно наблюдал, как по её животу пробегали волны удовольствия. Но мне этого было мало.

Увидев, что Оксана приподнимается на локтях и собирается что-то сказать, я быстро потянулся и лизнул её пупок. Выдержав паузу в пару секунд, и убедившись, что Оксана молчит, я поцеловал её туда же более обстоятельно. Затем чуть ниже. Затем ещё ниже. И, наконец вернулся туда, где и был — неспешно, но неуклонно начиная борьбу с её телом за третий оргазм.

— Оу... — сказала наконец Оксана и упала обратно на подушку.

• • •

— Поднимайся! — сказала Оксана слегка охрипшим после очередного оргазма голосом и первой вскочила с постели. Я тоже встал, радуясь возможности расправить плечи и потянуться, но Оксана уже схватила меня за член и повела в сторону ванной комнаты. Прикосновение её пальчиков к моему перевозбуждённому органу было похоже на удар током.

В ванной я чуть было не повернулся к ней спиной, ожидая, что она снимет с меня наручники, но она вместо этого кивнула на ванну и велела:

— Садись!

Недоумевая, я осторожно забрался в еле тёплую ванну. Прикосновение воды к уставшим запястьям было очень приятным, но я не мог в полной мере им насладиться. Пока я нащупывал точку опоры у себя за спиной, я тревожно думал, что Оксана собирается делать. В голову лезли идеи одна безумнее другой.

Впрочем, уже через мгновение Оксана наклонилась и я принялся целовать её грудь, выбросив глупости из головы. Невозможно о чём-то беспокоиться, когда Оксана вынимает у тебя изо рта свой левый сосок для того, чтобы ты поцеловал правый. Прошло несколько минут, прежде чем Оксана отстранилась и села перед ванной на корточки.

Затем она протянула руку и коснулась под водой моего члена. Я снова затрепетал и даже непроизвольно выгнулся навстречу её руке. Оксана осторожно, но твёрдо обхватила член ладонью и медленно потянула её вниз... Вверх... Вниз... Вверх...

Я неуверенно посмотрел ей в глаза. Оксана поймала мой взгляд и покачала головой:

— Нет, я не разрешаю тебе кончить!

Кажется, я застонал от досады (но отчасти и от удовольствия, потому что рука Оксаны продолжала своё размеренное движение). И, внезапно, Оксана рассмеялась и, наклонившись к моему уху, громко прошептала:

— Я не разрешаю, а ПРИКАЗЫВАЮ тебе кончить!

Вверх... Вниз... Вверх... Вниз...

Вверх! Вниз! Вверх! Вниз!

Вверх-вниз-вверх-вниз...

Я кончил. В первое мгновение мне показалось, что я сейчас вывернусь наизнанку. Всё моё тело выгнулось дугой. Предстательную железу, которую я до сей поры ощущал только с помощью чего-нибудь немаленького в заднице, как будто свело судорогой. Член превратился в одну яркую вспышку удовольствия. Сперма била небольшим фонтаном, иллюстрируя мудрость моей возлюбленной, сделавшей это в ванне. Оксана легонько массировала мои яйца кончиками пальцев, побуждая их извергнуть накопившееся. Никогда раньше у меня не было такого мощного оргазма.

Наверное, я закричал, потому что, когда я пришёл в себя, другая рука Оксаны зажимала мне рот. Первое, что я подумал, когда снова смог думать: «теперь я знаю, что чувствуют женщины во время оргазма».

— Я думала, что ты порвёшь наручники! — улыбнулась Оксана, убирая руку от моего рта. — Ну, что скажешь?

— Накажи меня так ещё раз! — не раздумывая выпалил я. Мы оба расхохотались и принялись целоваться.

<http://erolate.com/book/3953/109292>